

Один день в швейцарской армии | Une journée dans l'armée suisse

Автор: Надежда Сикорская, [Шамблон](#) , 06.12.2013.



В швейцарской армии все по-настоящему (© Madeleine Véboux Naef)

Вскоре после [референдума](#), подтвердившего важность армейской службы для большинства граждан Конфедерации, нам представилась уникальная возможность побывать на одной из военных тренировочных баз и увидеть быт призывников изнутри.

| Après le référendum qui a confirmé l'importance de la service militaire pour les suisses nous avons eu une occasion unique de visiter un de camps d'entrainement et observer la

vie des soldats.

Une journée dans l'armée suisse

Сразу оговоримся – день, проведенный нами в швейцарской армии, нельзя назвать обычным, так как привычный распорядок дня военнослужащих был нарушен приездом делегации женеvского International Cercle, ассоциации, в рамках которой коренные швейцарцы перемешиваются с представителями многочисленного сообщества экспатов. Именно благодаря членству в этой Ассоциации нам и удалось получить разрешение на репортаж.

Ровно в 8.15 наш автобус выехал из центра Женевы, а без нескольких минут 10 остановился перед воротами военной тренировочной базы Шамблон в кантоне Во, открывшейся в 1979 году после того, как военное ведомство потратило 85 млн франков на приобретение земли и на строительство.

Ворота сразу не открылись, так как ожидали нас в 10 ровно – все же армия. Но все быстро уладилось, и мы въехали на территорию базы, где нас встречало все высшее руководство во главе с бригадиром (в российской армии этот чин располагается между полковником и генерал-майором) Филиппом Ребором, командующим Второй бригадой сухопутных войск, и полковником Самюэлем Креттолем, командиром базы.



Увы, после длительного периода теплой солнечной погоды именно в то утро пошел препротивный осенний мелкий дождичек, смазавший, в буквальном смысле слова, первое впечатление от встречи с командным составом. Все дамы попрятались под зонтики, единственный мужчина в нашей группе тоже, а офицеры спокойно стояли под дождем, приветствовали прибывших и светски улыбались. После чего пригласили «пройти с ними» - на кофе.

По дороге к указанному зданию мы, несмотря на дождь, все же смотрели по

сторонам. Если бы не люди в форме и не швейцарский флаг, мокнувший на центральной площади, вполне можно было представить себя где-то в подмосковном санатории. Чистота, аккуратные газоны, трехэтажные корпуса в серо-красных тонах, которые даже казармами не назовешь. В одном из таких корпусов нас и ждал накрытый стол с завтраком – кофе, чай, соки, круассаны, шоколадки и печенье с армейской символикой. Как выяснилось, их изготавливают по заказу Армии на кондитерской фабрике в Тичино.

Согревшись и подкрепившись, мы перешли в аудиторию и почувствовали себя слушателями какой-нибудь военной академии. Действительно, несмотря на большое количество статей по армейской тематике, опубликованных в Нашей Газете.ch, вплотную с армией мы еще не сталкивались, поэтому были и интересно, и познавательно. Теоретические выкладки в сочетании с фактами и цифрами создали целостную картину, в какой-то степени изменившую наши прежние представления.

Свою лекцию-презентацию бригадир Ребор начал с описания общих целей, стоящих перед вооруженными силами Швейцарии. Их четыре, все они прописаны в Законе об армии: предотвращение войны и поддержание мира; оборона Швейцарии и защита ее населения; поддержка гражданских властей в случае их неспособности справиться с серьезными угрозами внутренней безопасности или с чрезвычайными ситуациями, в частности, с природными катаклизмами в стране или за рубежом (в прошлом году таких ситуаций было десять – наводнения, лесные пожары, оползни) и поддержка мира на международном уровне. По поводу последнего пункта Ребор заметил, что на международные акции тратится лишь около 1% армейского бюджета, «а астрономические суммы, называемые в прессе», – просто ерунда. К помощи армии прибегают и в случае проведения крупномасштабных политических, спортивных или культурных мероприятий. Например, около 4000 солдат отправляется ежегодно в Давос для обеспечения безопасности на время проведения Всемирного экономического форума.



Какие чрезвычайные ситуации могут возникнуть в Швейцарии? Слушая офицера, над этим вопросом задумались многие присутствующие. Филипп Ребор привел пример. «Представьте себе, в Марселе сбивают самолет, – начал он. – Что происходит в Женеве? В течение

10 минут аэропорты Женевы и Цюриха закрываются совсем, или создается положение, при котором садиться в них самолеты могут, а взлетать нет. Кто должен все это обеспечить? Армия».

Порассуждал он и о возможном развитии чрезвычайной ситуации: «Сколько коек зарезервировано в женевских госпиталях для приема пострадавших в случае чрезвычайной ситуации? Ноль. Значит, армия должна молниеносно разбить походные госпитали. До 1995 года существовали подземные тоннели с оборудованными госпиталями. Теперь их осталось только четыре или пять. А врачей и санитаров все равно не хватает».

На сегодняшней день общий состав швейцарской армии насчитывает 186,100 человек, из которых 154,400 находятся на активной службе, 31,700 – в запасе. В армии числится 20 тысяч женщин. В части, где находились мы, среди 650 солдат проходят службу две представительницы прекрасного пола, для которых созданы все необходимые условия, включая отдельные спальни и ванные комнаты. Зачем женщины идут в армию? По словам полковника Кроттеля, для подавляющего большинства женщин-военнослужащих это вопрос утверждения своего равного с мужчинами права служить Родине. Звучит, конечно, пафосно, но со швейцарок станется. Сегодня в армии Конфедерации – 10 профессиональных офицеров-женщин и один бригадный генерал. Или генеральша?



Призывников в швейцарской армии называют рекрутами. Частое упоминание этого слова, пришедшего в русский язык из французского, навевало воспоминания из русской классики. Нюанс - в России рекрутская служба была пожизненной, а дворянское сословие было от нее освобождено. В Швейцарии же закон един для всех. В отличие от уже сегодняшней России срочная службы длится здесь не два или три года, а 21 неделю, правда, потом нужно ежегодно участвовать в трехнедельных сборах. К восьмой неделе в каждом отряде выделяются лидеры, которым руководство предлагает продлить обучение в офицерской школе (в общей сложности 52 недели). После этого для некоторых армия становится профессией. В 19 веке каждый солдат должен был сам покупать себе ружье, теперь все необходимое призывникам, распределенным по двум танковым, шести пехотным и трем горным бригадам, выдается по месту

прохождения службы.

В свое время пережив проводы в армию сначала одноклассников, потом однокурсников, мы не испытываем к армейской службе нежных чувств – слишком много с ней связано страшных, а то и трагических историй. Конечно, в Швейцарии ситуация совсем другая: призывники не рискуют оказаться ни в Афганистане, ни в Чечне, а дедовщина хоть и существует, но остается явлением исключительным и строго наказуемым. Несмотря на это, далеко не все швейцарцы призывного возраста хотят идти под ружье – 15,9% предпочитают заменить армию гражданской службой, срок которой длиннее, но военное начало отсутствует полностью.

По данным, приведенным бригадиром Ребором, из 40% потенциально призывного населения в среднем 18,1% молодых людей ежегодно признаются непригодными к службе в армии. Причины несколько, самая распространенная (20%) – психологические проблемы, препятствующие интеграции. Далее, в порядке убывания: болезненное ожирение (более 10%), наркотическая зависимость (10%), последствия несчастных случаев (8%), зависимость от риталина (4%), неграмотность (2%), инвалидность (2%) и агрессивность (менее 1%). По статистике, около 10% призывников отбывают со службу раньше срока, при этом дающий освобождение врач не обязан объяснять армейскому руководству причины.



Разумеется, не был обойдет стороной вопрос о прошедшем незадолго до этой встречи референдуме, утвердившем обязательную военную службу. Филипп Ребор, не скрывая своего удовлетворения, прокомментировал это так: «В Швейцарии мы голосуем за все. С 1848 года голосования по вопросам, касающимся армии, проходили 17 раз. Последний результат – 73,2% голосов «за» – пока что самый лучший».

После лекции нам пригласили отобедать в армейской столовой, сразу честно признавшись, что в обычные дни столы накрыты менее пышно, а десерт в меню не входит. Но для гостей сделали исключение, заодно пригласив разделить с ними трапезу тех из призывников, кто лучше владеет языками и способен поддержать разговор. Меню было скромное, но сытное и сбалансированное: зеленый салат, грудка индюшки с картофельно-морковным гарниром, крем из белого и черного

шоколада с соусом из ягод. Заметьте, цвета овощей в салате были подобраны в соответствии с национальной символикой, украшавшей бумажные салфетки и одноразовые стаканчики.

Обратили мы внимание и еще на несколько внешних факторов. Бросалась в глаза расовая разноликость обедавших с нами солдат – прямо United Colours of Benetton. Удивило и наличие бород – мы-то привыкли к полному отсутствию растительности на головах наших солдатиков.

Ну, а после обеда нас ждало настоящее шоу – благо, и дождь кончился, и даже солнце выглянуло. Облачившись в плащи-палатки (которые потом, увы, нас попросили вернуть), мы стали свидетелями учений, в рамках которых были разыграны две ситуации: захват склада оружия и окружение и захват скрывающегося террориста. Камуфляж, пальба, дым!.. Прямо как в американском боевике. Но вообще – впечатляет. Если каждый призывник по окончании срочной службы умеет делать все, что продемонстрировали участвовавшие в учениях ребята, Швейцария может спать спокойно.

От редакции: Многочисленные фотографии, не поместившиеся в качестве иллюстраций к этому тексту, вы можете посмотреть в нашей [фотогалерее](#).

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Швейцарцы не готовы к армии добровольцев](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/swiss/16774>